

С. А. Комиссаров

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: sergai@mail.ru

МИФОЛОГИЯ КИТАЯ В СВЕТЕ БИБЛИОГРАФИИ

Знание и активное использование библиографий является необходимым элементом исследовательской культуры. Это утверждение, справедливое для любой отрасли науки, имеет особый смысл для Китаеведения, где особенности иероглифической письменности и многовековая литературная традиция сделали библиографии не только вспомогательным, но и вполне самостоятельным видом творчества. Об этом вспоминаешь при знакомстве с библиографией работ по китайской мифологии, созданной ведущим специалистом в данной области знаний, акад. Б. Л. Рифтиным [Ли Фуцин (Рифтин Б. Л.), 2007]. В книге список выявленных работ предваряется фундаментальным методологическим исследованием и подробным историографическим обзором¹. М. В. Баньковская справедливо писала о том, что характеристика «неутомимый библиограф», которую высказал Б. Л. Рифтин по отношению к другому выдающемуся Китаеведу, В. В. Петрову, в полной мере применима к нему самому [Баньковская, 1993. С. 397]. Рецензируемая книга является наглядным тому подтверждением.

При составлении каталога важно установить критерии отбора и размещения материалов. Первый существенный ограничитель в данном случае – учет литературы только на иностранных (по отношению к китайскому) языках – обусловлен первоначальной целью данного издания, подготовка которого началась по предложению китайских коллег для приобщения их к достижениям мировой науки о мифах. Тем самым ряд публикаций иностранных авторов, изданных на китайском языке, в том числе несколько статей самого Б. Л. Рифтина, не попали в итоговый список. Однако учет профильной литературы на китайском языке – самостоятельная и очень большая по объему работа, которая отчасти уже выполнена Б. Л. Рифтиным (см. [Библиография..., 1987. С. 481–498]) и, надеемся, будет им продолжена в будущем.

При определении хронологических рамок в качестве начальной точки отсчета была взята первая публикация по китайской мифологии («Заметки о “Шань хай цзине”» М. Базена) в 1839 г.² То, что новое, чрезвычайно перспективное направление исследований возникло именно во Франции, можно считать вполне закономерным – с учетом той роли, которую сыграли французские ученые в становлении и развитии мировой синологии. А вот самая первая монография по данной тематике была издана в 1892 г. С. М. Георгиевским, профессором восточного факультета Санкт-Петербургского университета. В этом тоже можно усмотреть историографическую закономерность – отражение заметного подъема российского востоковедения во второй половине XIX в.; как и в том, что автор рецензируемой работы – выпускник того же восточного факультета, где изучение духовной культуры Китая было поднято на высочайший уровень школой акад. В. М. Алексеева.

В качестве конечного рубежа взят 1990 г., поскольку именно в начале 90-х гг. рукопись была полностью закончена и подготовлена к публикации, а затянувшийся временной лаг между готовой рукописью и опубликованной книгой объясняется ее очень непростой изда-

---

¹ Предварительную публикацию текста предисловия в качестве отдельной статьи см. [Ли Фуцин (Рифтин Б. Л.), 2006].

² В тексте вступительной статьи, очевидно, допущена опечатка: указан 1836 г., тогда как на обложке книги и в самой библиографии – 1839 г.

тельской судьбой. Впрочем, образовавшаяся лакуна частично восполнена автором во вступительной статье, где он дал описание и, по возможности, краткую характеристику основных публикаций по теме за прошедшие полтора десятка лет – таких как «Образ черепахи: Миф, искусство и космос в Древнем Китае» С. Алан (1991), «Китайская мифология: Вступление» А. Байрела (1993), «Собрание материалов по персонажам китайских мифов: компендиум доциньских материалов по “Трем владыкам, пяти императорам” и сяскому Юю» Накадзима Тосио (2001), «Мир меняющихся мифов Китая» Ким Суньджа (2001), «Боги Древнего Китая» Хаяси Минао (2002), «Структура китайских мифов» Момото Яэко (2004) и др.

Наиболее существенные критерии отбора, потребовавшие специального обоснования, связаны с самим материалом исследования. Поскольку китайские (и не только) исследователи достаточно часто смешивают мифы с другими типами фольклора, особенно с преданиями и легендами, то Б. Л. Рифтин уделяет особое внимание их разграничению. Ему уже приходилось высказываться о необходимости четких дефиниций; в предисловии к своей монографии по мифологии Тайваня (на наш взгляд, одной из лучших работ по данной теме в мировой историографии) он подчеркивал, что фольклористика – такая же наука со всемирным статусом, как любая другая естественно-научная или гуманитарная дисциплина, поэтому в рамках одной страны не может быть особых понятий мифа или легенды, так же как не существует специально для Китая созданного определения электричества [Ли Фуцин, 2001. С. 32]. Теоретически против этого положения никто не возражает, однако в исследовательской практике такое разделение соблюдается далеко не всегда. Поскольку описание (образец), как правило, лучше, чем формальное определение, передают специфику изучаемого явления, то Б. Л. Рифтин на основе как современных теоретических концепций, так и собственного исследовательского опыта выделяет ряд особенностей, присущих именно мифу. Всего им сформулировано 13 пунктов.

1. Миф описывает особый период времени, которое отличается от исторического. В этот период еще нет устоявшихся форм биологической и социальной жизни. Люди могли превращаться в животных, вступать с ними в брак, проникать в другие миры (небесный, подземный, подводный), между которыми не существовало четких границ.

2. Основной темой мифа является становление космоса из хаоса.

3. Относительно развитые мифы повествуют о богах, а наиболее древние – о животных. Чаще всего именно с ними связывается происхождение человека; отсюда – архаичные образы зооморфных предков.

4. Мифы тесно связаны с ритуалами. Исполнение мифологических текстов сопровождало многие обряды, в первую очередь, посвященные инициации.

5. Соответственно, мифы представляли собой тайное знание; их нельзя было рассказывать просто так, без существенного повода.

6. Мифы обладают этиологическим значением, на свой лад объясняя происхождение и особенности различных природных и общественных явлений.

7. Функции мироустройства в развитой мифологии осуществляют боги или полубоги, а в архаичных мифах – различные животные или люди (предки, культурные герои).

8. Классический образ в мифологии – именно культурные герои, которые различными способами (от похищения до изобретения) распространяют среди людей необходимые умения и навыки.

9. Многие современные явления в мифах объясняются «от противного»: сейчас у нас именно так, поскольку в изначальные времена было с точностью до наоборот.

10. Мифические герои еще не знают приватизации и совершают свои подвиги на благо всего человечества (или племени; в мифах эти два понятия часто тождественны друг другу).

11. Миф обладает определенной фабулой.

12. Миф также обладает особой структурой и особенностями в развитии сюжета.

13. Мифы могли использоваться в производственных процессах в качестве своеобразного магического инструмента (например, для повышения плодородия полей). Поскольку они повествовали об истории племени, о системе запретов и других важнейших аспектах социальной адаптации, то их передача (в патриархальном обществе) осуществлялась строго по мужской линии, отмечая переход подростков во взрослое состояние.

Аналогичный список, состоящий из 11 пунктов, Б. Л. Рифтин выделяет и для преданий.

1. В них описывается историческое время, часто действуют реальные исторические персонажи.
2. Повествуется о создании не глобальных сущностей (космос, человечество, стихии и т. д.), как в мифах, а конкретных реалий быта (вплоть до различных блюд), либо объясняется происхождение тех или иных топонимов.
3. В основе преданий лежат реальные исторические события (во всяком случае, они воспринимаются аудиторией в качестве таковых). Поэтому предания выполняют, среди прочего, мнемоническую функцию.
4. События в преданиях касаются жизни сравнительно небольших коллективов (род, община, деревня).
5. Соответственно, описания в них носят выраженный (иногда подчеркнутый) локальный характер.
6. Отсюда их распространение ограничивается каким-либо городом или районом.
7. В этом отношении предания отличаются не только от мифов, но и от сказок, место действия в которых лишено конкретной «прописки».
8. Практически каждый вид деятельности (ремесла) имеет свои профессиональные предания.
9. В особую категорию выделяется значительный массив религиозных преданий (легенд)
10. Предания часто заимствуют мотивы и способы описания у сказок (например, троекратное повторение); однако эта особенность не является универсальной.
11. В составе религиозных преданий выделяются в особый вид храмовые легенды; в Китае их особенно много – пропорционально большому количеству храмов.

На практике разграничить предания и мифы не всегда просто, особенно в тех случаях, когда предания описывают события переходного (от мифологического к историческому) времени. Существовало проникновение мифологических мотивов в исторические предания, что зафиксировано, в частности, в таких классических памятниках, как «Шан шу», «Ши цзин», «Люйши чуньцю» и др.

Мифы не только неразрывно связаны с первобытными религиозными верованиями (шаманизм, тотемизм и т. п.), но и отражены в произведениях традиционного искусства. Особенно наглядно последняя закономерность раскрывается в Китае, где прослеживается непрерывная линия воплощения мифологических мотивов от неолитической расписной керамики – через иньско-чжоуские бронзовые сосуды и ханьские погребальные рельефы – вплоть до народных лубочных картин XIX–XX вв. Эта специфическая область исследования, связанная с историей материальной культуры, также вошла в круг отобранных работ.

На основе всех вышеуказанных характеристик был произведен тематический отбор материалов для библиографии. Всего учтено около 2 360 публикаций более чем на 15 языках. Кроме того, выявлено более 190 рецензий на монографические издания, часто написанные ведущими китаеведами и представляющие вполне законченное исследование. В подчас довольно жестких дискуссиях (например, между двумя признанными классиками синологии, Б. Карлгреном и В. Эберхардом) определялись направления дальнейшего изучения китайской мифологии. Абсолютно преобладают работы на японском языке, которые составляют почти половину всего списка. Кроме внушительного российского раздела (около 300 публикаций) и значительного объема английских, немецких, французских и корейских публикаций, выявлены также статьи на итальянском, чешском, польском, монгольском, вьетнамском и некоторых других языках.

Для организации собранного материала Б. Л. Рифтин разработал структуру книги, опираясь на типологию самих мифов. В первый раздел он отнес работы, посвященные непосредственно китайским (ханьским) мифам. В его рамках выделены следующие рубрики: общие исследования; мифы в связи с тотемизмом и шаманизмом; отражение мифов в искусстве и древней символической культуре; мифы о природе (с дальнейшей разбивкой на мифы космогонического характера, посвященные потоку, солнцу и луне, ветру, дождю и т. д.); мифы о животных (с особыми «фонариками» о драконе, фениксе и тао-те) и растениях; мифические персонажи (такие как Фу-си, Нюй-ва, Хуан-ди и др.); мифы в классических книгах (с выделением «Шан шу», «Ши цзина», сочинений даосских философов, «Шань хай цзина», «Жизнеописания Сына Неба Му» и, конечно, «Чу цы»).

Второй раздел охватывает работы по мифологии неханьских народов, проживавших и проживающих на территории Китая. Именно данный раздел представляет главную отличительную черту работы Б. Л. Рифтина [Гао Лифэнь, 2007. С. 57]. Помимо современных этносов, в отдельные рубрики выделены некоторые народы (вернее, их мифологии) древности и средневековья (хунну, тюрки, кидании, чжурчжэни, тангуты); кроме того, в ряде случаев этносы объединены по географическому принципу (в рамках бассейна р. Амур, Центральной Азии, Тайваня). Принятое деление позволяет достаточно полно описать и компактно разместить публикации по основным этносам Китая, а также привлечь сопоставительные материалы по мифам сопредельных народов, тем более что многие из них проживают по обе стороны современных границ. Это, кстати, делает книгу полезной и для специалистов, занимающихся мифологией и фольклором Кореи, Монголии, Вьетнама, восточных районов России и других стран, граничащих с КНР.

Главный вывод проведенного обзора, на наш взгляд, состоит в том, что созданная Б. Л. Рифтиным библиография представляет собой не только незаменимое справочное издание для всех исследователей духовной культуры Китая, но и законченное исследование по историографии и типологии китайских мифов, имеющее важное методологическое значение.

Список литературы

Баньковская М. В. Заметки к юбилею Бориса Львовича Рифтина // Петербургское востоковедение. 1993. Вып. 3. С. 394–399.

Библиография по древнекитайской мифологии / Сост. Б. Л. Рифтин // Юань Кэ. Мифы Древнего Китая: 2-е изд., испр. и доп. М., 1987. С. 478–506.

高莉芬。(新书评介) *A Bibliography of Foreign-Language Studies of Mythology of All the Nations of China (1839–1990)*. By B. Riftin (李福清) // 漢學研究通訊 (台北)。 (Гао Лифэнь. (Рецензия) // Ханьсюэ яньцзю тунсюнь (г. Тайбэй). 2007. Т. 27, № 2. С. 57–58. – Рец. на кн.: Ли Фуцин (Рифтин Б. Л.). Библиография произведений на иностранных языках по изучению мифов различных народов Китая: (1839–1990). Пекин, 2007.)

李福清。神话与鬼话—台湾原主民神话故事比较研究: 增订本。北京: 社会科学文献出版社, 2001。(Ли Фуцин (Рифтин Б. Л.). Мифы и рассказы о духах – сравнительное изучение мифологических повествований аборигенов Тайваня: Изд-е доп. и расширен. Пекин: Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2001. 6, 7, 3, 3, 3, 4, 23, 410 с. (раздельн. пагинация).)

李福清 (B. Riftin)。国外研究中国各族神话概述—中国各民族神话研究外文论著目录序 // 长江大学学报: 社科版 (荆州)。2006, 第 1 期。(Ли Фуцин (Рифтин Б. Л.). Обзор изучения мифов народов Китая за рубежом – Предисловие к библиографии произведений на иностранных языках по изучению мифов народов Китая // Чанцзян дасюэ сюэбао: Шэ кэ бань (г. Цзинчжоу). 2006. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.3hresearch.com/ShowArticle.asp?ArticleID=453> (дата обращения 12.08.2008).)

中國各民族神话研究外文论著目录 (1839–1990) / 李福清編。北京: 北京图书馆出版社, 2007。(Ли Фуцин (Рифтин Б. Л.). Библиография произведений на иностранных языках по изучению мифов народов Китая: (1839–1990). Пекин: Бэйцзин тушугуань чубаньшэ, 2007. 29, 3, 223 с. (раздельн. пагинация).)

Материал поступил в редколлегию 12.08.2008